

— Ну, можешь ли ты, пожалуйста, перестать переодеваться передо мной с этого момента? Цянь Чаогуан без эмоций поднялся, взял умывальник и собирался уходить. Кто научил тебя такой дурной привычке? — Не уходи! — крикнул Ван Дун, совсем сходя с ума. Она никогда не видела такого равнодушия к себе. — Почему ты не можешь мне отказать? Или, по крайней мере, у тебя есть причина? Цянь Чаогуан раздраженно ответил: — Какая еще может быть причина? Я не твой отец. Зачем мне тебя баловать? Что мне даст переодевание перед тобой? Ты мне платишь? Сказав это, он тут же поднялся и ушел. Черт возьми, я действительно не хочу иметь никаких дел с этими третьеклассницами-принцессами. Однако, чего он не ожидал, так это того, что слова говорящего могут быть бессмысленны, а слушающий придает им значение. Такое легкомысленное и раздраженное замечание заставило Ван Дуна серьезно задуматься. Когда Цянь Чаогуан вернулся после стирки, Ван Дун все еще сидел на кровати, задумчиво уставившись в пространство. — Привет. — Цянь Чаогуан бросил ему метлу. Хотя Ван Дун и размышлял над проблемой, его реакция была быстрой, и он схватил метлу. Однако, когда он увидел, что схватил, его выражение мгновенно изменилось. — А! Ты, ты, ты, ты, ты. — Что ты делаешь? Пол, который ты испачкал, забит грязью. Ты сам должен его подмести. Ван Дун выскочил с кровати, указал на себя и возмущенно воскликнул: — Ты хочешь, чтобы я подметал пол? Цянь Чаогуан бросил на него косой взгляд: — Что еще? По твоему виду, кажется, у тебя есть мисофобия, верно? Это хорошо. С этого момента каждую неделю будем меняться, кто убирает в общежитии. Ты не против? — Невозможно! — вскрикнул Ван Дун. Разве этот человек специально пришел сюда, чтобы дразнить ее? Ты действительно просишь меня убирать дом? Цянь Чаогуан усмехнулся: — Если тебе нравится подметать, если нет — проваливай и обратись в школу за переменной общежития. Если хочешь жить здесь и не работать, то я буду кидать что-нибудь из канализации на твою кровать каждый день. Посмотрим, кто из нас мерзок? Я не такой, как ты, богатая девочка. Хотя и мне тоже нравится чистота, но у меня нет возможности и я могу делать все грязные дела. После того, как Цянь Чаогуан произнес эти бесцеремонные слова, лицо Ван Дуна позеленело от гнева. Она собиралась что-то резкое сказать в ответ, но тут услышала, как старый бог Цянь Чаогуан сказал: — Не знаю, кто использовал два духовных духа, но не смог победить меня, человека, который даже не использовал духовные духи и вообще не отбивался. Сказав это, Цянь Чаогуан закрыл глаза и начал медитировать. Ван Дун крепко сжал метлу в руке, его выражение менялось раз за разом. В конце концов, он, наверное, все-таки разозлился и сломал метлу одним захлестом. Цянь Чаогуан открыл один глаз и удивленно похвалил: — Как и положено маленькой принцессе, семья богатая. Наверное, ты никогда не читал школьные правила, да? Метла Шрека стоит пятьдесят золотых душевных монет, не забудь заплатить штраф. — А! — Ван Дун был так зол, что один Будда покинул его тело, а два восходили на небо. Он поднял свою розовую кулак и ударил Цянь Чаогуана, сидящего в позе лотоса. — Ты, негодяй! Я убью тебя! Цянь Чаогуан наблюдал за всем этим своим духовным сознанием и на самом деле не начал практиковаться. Он мгновенно встал на одно колено с кровати, схватил кулак Ван Дуна правой рукой и с чрезвычайно грациозным жестом выбросил противника за пределы комнаты. Ван Дун был выброшен через окно. — Это хорошая привычка — проветривать общежитие. Как насчет окна за триста золотых душевных монет. Пробормотав что-то тихо, Цянь Чаогуан на этот раз действительно вошел в состояние практики, но оставил след своего духовного сознания в мире. В беспорядке Ван Дун вбежал с молотом "Небесный Молот", размахнулся и ударил Цянь Чаогуана по голове. Однако, когда молот был на одном шаге от попадания, Ван Дун не смог помочь и остановил руку. Он просто поднял сломанную метлу и злобно проклял. — Фу! Негодяй! Я великодушен и не буду с тобой спорить! Затем Она пошла в офис логистики за новой метлой, заплатила штраф в пятьдесят золотых душевных монет и, вернувшись, молча начала подметать пол. В то же время, она еще серьезно обдумывала две проблемы в своей голове. Во-первых, стоит ли потратить немного золотых душевных монет, чтобы заставить Цянь Чаогуана соблюдать свои правила. Во-вторых, сколько это будет разумно? Если бы Цянь Чаогуан знал ее мысли. Тогда он, несомненно, согласился бы немедленно и четко обозначил цену в 10 000 золотых душевных монет за семестр.

Лучше бы было больше. У него совершенно нет психологических проблем с тем, чтобы быть богатым, и Цянь Чаогуан сейчас очень нуждается в деньгах. По крайней мере, до Континентального конкурса мастеров душ, он должен был найти способ накопить, собрать или одолжить более 100 000 золотых душевных монет, чтобы купить выставленный на продажу токарный нож. Я не должен быть обязан Шреку ни за что. Когда Цянь Чаогуан проснулся в полдень, Ван Дун уже подмел пол и лежал на кровати, задумчиво глядя в потолок. Без надзора Хуо Гуа из оригинальной работы, Ван Дун сам по себе был просто ленивым собакой, который никогда не будет практиковаться, если его никто не заставляет. Если бы не это, с концентрацией энергии бессмертного духа в божественном мире, она бы, по крайней мере, была Императором Душ к настоящему времени, даже если бы практиковалась случайно. Ее текущий уровень душевой силы в 20 был, скорее всего, результатом того, что Тан Сан напрямую дал ей уровень 20 божественного дара, а затем, поглотив два душевных кольца, достиг уровня 21. Проснувшись от практики, Цянь Чаогуан оценил время и решил принять душ и переодеться, а затем пойти пообедать с Хуо Ютэнгом. Конечно, он начал раздеваться в доме. Что касается недовольства Ван Донгле? Это было не его дело. Он был бы рад, если бы Ван Дун сразу переехал. Разве не было бы хорошо иметь общежитие в одиночестве? Ван Дун вдруг вскочил с кровати, на его лице мелькнуло смущение. — Ты, ты, ты, ты, почему ты снова переодеваешься в доме? — А что, если я переоденусь на твоей кровати? — Развратник! Ван Дун быстро плотно обвился одеялом, на его лице был вид ужаса. — Не знаю, кто развратник, но все старцы пугаются. Ты не хочешь слышать, что ты маленькая принцесса. Лицо Цянь Чаогуана было полно отвращения, зная, что Ван Дун переодевается, но он все равно нарочно раздражал ее. — Ты сказал, что не уступишь, но как только я начал переодеваться, ты вскочил и уставился на меня. Кто ты такой? Предупреждаю тебя, моя сексуальная ориентация нормальна, не донимай меня. — Убирайся! Кто будет донимать тебя! Ван Дун был так зол, что закрыл голову одеялом и начал лежать на кровати. — Тск. Внутри общежития вдруг начал наполняться ледяной дым, но он был контролируемым силой и сконденсировался в воду, обтекая тело Цянь Чаогуана, а затем точно упал на траву за окном. С момента обретения духовного сознания он обнаружил, что также имеет сильный контроль над этим неосознанным вторым духовным духом. По крайней мере, принять ледяной душ в течение часа не было проблемой. Цянь Чаогуан переоделся и ушел, не оглядываясь, оставив Ван Дуна в постели с видом бессилия и гнева. На следующий день или около того ни Цянь Чаогуан, ни Ван Дун не обращали внимания на друг друга. Даже Ван Дун до сих пор не знал имени Цянь Чаогуана. Ван Дун боялся, что Цянь Чаогуан продолжит злить его, если он заговорит, в то время как Цянь Чаогуан надеялся, что Ван Дун перестанет с ним разговаривать после выпуска. Что еще больше удивило Ван Дуна, так это то, что Цянь Чаогуан практиковался в течение последних нескольких дней. Кроме регулярных утренних упражнений и решения необходимых физиологических проблем, практически не было других ненужных занятий. Еще больше удивило Ван Дуна то, что он не чувствовал ни малейшего ауру силы от Цянь Чаогуана. Неужели другой уже мастер душ? Вот почему его невозможно почувствовать? Если другой мастер душ. Тогда было бы очень неловко для меня проиграть! Я — молодой господин Хаотянь Секта, как я мог проиграть такому негодяю, у которого даже нет духовного духа! И этот негодяй часто ведет себя как хулиган!